

Город С был небольшим. Обычный маленький северный город, а не какой-то живописный район с прекрасным видом. Там не было ничего интересного. Проведя два дня на улице, И Сюнь почувствовал, что в этом больше нет смысла, и решил пустить корни в доме Сюй Танчэня. Каждый день он приходил перед полуднем или ближе к вечеру и уходил вечером. Иногда он приносил с собой что-нибудь веселое, иногда какую-нибудь еду. Он вел себя как давний знакомый.

Благодаря этому Сюй Танчэнь мог видеть И Чжэ каждый день в течение последних дней каникул.

Даже если сейчас между ними было много сложностей в чувствах, Сюй Танчэнь верил, что нынешнее положение вещей однажды улучшится. По крайней мере, это не было бы похоже на прошлое, когда он не мог видеть его целый день, а мог лишь втайне строить догадки, беспокоясь о чувствах другого человека.

В отличие от молчаливого И Чжэ, И Сюнь свободно общался с окружающими. Он был подростком, но независимо от того, о чем шла речь, мог подхватить разговор. Он никогда не допустил бы неловкой и ничего не значащей сцены. Он расспрашивал о самых разных вещах и заботливо интересовался тем, как идут дела у членов семьи; приятные слова слетали с его губ, стоило ему заговорить. Даже Сюй Юэлян и Чжоу Хуэй были увлечены им и часто смеялись с ним.

Прошло всего несколько дней, но Сюй Танчэню казалось, что И Сюнь всегда жил с ними и никогда не уезжал.

Но иногда, когда он сидел на диване в гостиной, а И Сюнь и Сюй Танси были в стороне, обсуждая, в каком фильме какая-нибудь иностранная кинозвезда выглядела самой привлекательной, эта сцена могла внезапно наполнить его глубокой печалью.

Потому что тот, кто остался здесь, несомненно, был И Чжэ.

Каждый раз, когда у него появлялась эта мысль, он погружался в молчание. И Чжэ обычно тихо сидел рядом с И Сюнем, смотря телевизор. В гостиной было четыре человека, но, казалось, их разделяла четкая грань, каждая пара находилась в разной атмосфере. Далекий и странный. Знакомый и дружелюбный. Казалось, все было не на своих местах.

Сюй Танчэнь никогда не мог перестать смотреть на И Чжэ, а также старался придумать, о чем бы с ним поболтать. Но когда И Чжэ бросал быстрый взгляд в его сторону, мысли молодого человека начинали путаться, словно его поймали за чем-то плохим.

Увидев, что на кофейном столике осталось не так уж много фруктов, Сюй Танчэнь встал и со вздохом облегчения прошел на кухню. И Чжэ в какой-то момент последовал за ним, и когда Сюй Танчэнь положил яблоки на блюдо, он сказал:

— Позволь мне.

Глядя на слегка согнутую спину И Чжэ, Сюй Танчэнь внезапно понял, что, оказывается, есть некоторые чувства, которые невозможно подавить. Боль в сердце, желание сблизиться — это были первобытные эмоции, которые возникали непрерывным потоком. Как бы он ни старался сдерживать себя, парень не мог выдержать ни одного взгляда другого человека, ни одного взгляда на спину другого человека.

Был всего лишь короткий отпуск, но Сюй Танчэнь чувствовал, что больше не может выносить тяжесть этого груза. Было так, как если бы подавленные эмоции превратились в бремя, пока он не осознавал этого.

Они вдвоем вымыли яблоки. Наполнив блюдо, И Чжэ неожиданно спросил Сюй Танчэня, где находится магазин, в котором, по его словам, продаются вкусные булочки, обжаренные на сковороде.

— Ты хочешь купить немного?

— Да. — И Чжэ опустил голову и взял яблоко. — И Сюнь уезжает послезавтра. Я хочу купить ему что-нибудь вкусненькое.

Сюй Танчэнь кивнул и назвал адрес магазина. Боясь, что младший друг не сможет найти это место, так как никогда не был на этой улице, Сюй Танчэнь также указал на те магазины рядом по соседству, у которых были привлекательные фасады.

— Поскольку он уезжает послезавтра, давай вернемся в Пекин вместе. Мы отправимся послезавтра утром. Сначала отвезем его в аэропорт, а потом вернемся в кампус.

После недолгого колебания И Чжэ кивнул в знак согласия и сказал Сюй Танчэню:

— Танчэнь-гэ, спасибо тебе.

Сюй Танчэнь стоял у него за спиной, наблюдая, как он произносит эти слова, а затем выходит из кухни. После долгого взгляда в том направлении он, наконец, взял тряпку для мытья посуды и медленно вытер насухо столешницу, с которой капала вода.

Во второй половине дня Сюй Танчэнь отправился в супермаркет, чтобы купить немного порошка матча. Он стоял перед стеллажами и перебирал варианты, колеблясь между большой и маленькой пачками. Вспомнив выражение лица И Чжэ, когда он ел сладости последние несколько дней, он взял большую пачку.

С таким же успехом он мог бы принести ему еще немного.

На следующее утро И Чжэ принес четыре порции булочек, поджаренных на сковороде. Одетый в пижаму, Сюй Танчэнь стоял у входной двери с затуманенной головой и немного удивленный.

— Разве ты не остаешься дома?

— Да.

Человек за дверью кивнул, его лицо слегка покраснелось от физической нагрузки. Он сделал один шаг вперед, ближе к Сюй Танчэню, как будто загораясь от холодного ветра, который врывается в дом через дверь. Его внезапное приближение отвлекло Сюй Танчэня, и он на мгновение замер, уставившись на лицо, которое было прямо перед ним.

— Я видел, что очередь была длинной. Было нелегко выстоять до своей очереди, поэтому я купил еще немного для вас, ребята.

— Ах... — Речь Сюй Танчэня все еще была немного вялой. — Где И Сюнь?

— Еще не проснулся, — ответил И Чжэ.

В коридоре было холодно. И Чжэ боялся, что Сюй Танчэнь замерзнет, поэтому он повернулся, чтобы без промедления уйти, а также продолжал уговаривать его вернуться. Сюй Танчэнь, вероятно, все еще не до конца проснулся. Он держал в руке поджаренные на сковороде булочки, наблюдая, как И Чжэ спрыгивает с лестницы и машет ему рукой, и внезапно его мысли унеслись далеко. Он вспомнил ничем непримечательную сцену. Та сцена не имела ничего общего с настоящим.

Когда он учился в старших классах, у его одноклассника была девушка. Мальчик приносил завтрак в дом девочки, когда забирал ее каждое утро. Сюй Танчэнь однажды случайно столкнулся с ними. Он шел позади них и случайно увидел, что они держатся за руки. То, как они держались за руки, было особенным. Он не просто держал ее за руку, их пальцы не были переплетены; вместо этого мальчик держал сжатый кулак девочки, храбро прикрывая крошечную ручку от пронизывающего холодного ветра.

В оцепенении он закрыл дверь, и его снова окутало тепло дома. И только тогда Сюй Танчэнь почувствовал, какое чудесное было утро, как будто то, что принес И Чжэ, было не жареными на сковороде булочками, а маленьким уютным огоньком. Пламя несло в себе яркость, очень слабую, совсем не бросающуюся в глаза. Этот крошечный лучик света был точно таким же, как сцена в его воспоминаниях, слегка затрагивая его эмоции — даже не заслуживая упоминания по сравнению с огромными вздымающимися волнами — но он неуклонно пробивался в его сердце и нежно растопил то, что его сердце крепко держало.

Он прислонился к двери и поднес к глазам зажаренные булочки, которые держал в руке. Затем он поднял другую руку и толкнул сумку, пока она не закрутилась. Сумка непрерывно вращалась в одном направлении, пока ручка туго не закрутилась и не могла вращаться дальше.

Затем легким нажатием пальца он направил ее крутиться в обратную сторону.

На душе стало светло.

<http://bllate.org/book/13101/1158709>